

ціального отказа отъ всякой карательной санкціи. Посмотрите, какъ шелъ исторический процессъ въ этомъ направлениі. Начальнымъ пунктомъ его было даже не „*jus talionis*“, о которомъ читаемъ въ Исходѣ: „если будетъ вредъ (гл. 21, ст. 23, 24), то отдай душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу“. Библейское право воздаянія равнымъ за равное принадлежить уже сравнительно высокой культурѣ.

„Въ началѣ же кара была гораздо сильнѣе, чѣмъ поступокъ, защита превосходила нападеніе¹⁾. Раздразните дикое животное—оно разорветъ васъ, обрушьтесь на свѣтскаго человѣка—онъ отвѣтитъ вамъ остротой, оскорбите философа—онъ вамъ ничего не отвѣтить... Было время, когда, защищаясь противъ оскорбителя, его уничтожали. Позже, было замѣчено, что нѣть нужды поступать такъ сурово: тогда является попытка точно соразмѣрить рефлексивную реакцію съ нападеніемъ. Въ этотъ именно періодъ слѣдуютъ правилу: око за око...“

Съ теченіемъ времени человѣкъ увидѣлъ, что безполезно даже въ видахъ личнаго сохраненія, непремѣнно сопротивляясь налагаемое наказаніе съ полученнымъ страданіемъ. Онъ стремится уменьшать карательную санкцію и въ будущемъ все болѣе и болѣе становить къ этому стремиться, онъ будетъ все рѣже прибѣгать къ этимъ, по словамъ Гюйо, затратамъ соціальной силы, становящимся совершенно бесполезными съ момента, когда онъ превосходитъ единственную цѣлью, въ которой находять себѣ научное оправданіе, а именно: защиту индивида и общественнаго тѣла, которое подвергается злу нападенія...

Словомъ, вместо суровости и жестокости, все могущественіе и дѣйствительнѣе становится тенденція къ минимуму страданія и, наконецъ, его совершенному уничтоженію“

Орудія пытки передовыми народами уже сданы въ музеи. За ними послѣдуютъ и всякия другія формы и орудія карательной санкціи во всѣхъ областяхъ жизни, начиная „закономѣрными“ лишеніями жизни, т.-е. самыми ужасными,

¹⁾ См. Ж. М. Гюйо. Очеркъ морали.